

0-785229

На правах рукописи



УБИЛАВА Вахтанг Джемалович

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ВОЕННО-МОРСКОЙ ПРОПАГАНДЫ
В КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ
(1893–1908 гг.)**

**Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(новая и новейшая история)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Тюмень – 2010

Диссертация выполнена на кафедре новой истории и международных отношений ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор исторических наук, доцент
Шилов Сергей Павлович
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
Степанова Вероника Владимировна
кандидат исторических наук
Синегубов Станислав Николаевич
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита диссертации состоится «2» декабря 2010 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан «1» ноября 2010 г.



Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В кайзеровском рейхе, где боевой линейный флот в отличие от армии долго не ассоциировался с военной мощью страны, убедить народные массы в необходимости его строительства, являлось чрезвычайно трудной задачей. Стремление правящих кругов Германии преодолеть эти настроения привело к созданию такой мощной пропагандистской машины, что дало повод современным историкам назвать «создателя» большого военно-морского флота Альфреда Тирпица «первым шефом пропаганды» и даже учителем Геббельса.

Пропагандистская кампания за наращивание военно-морских сил привлекала пристальное внимание Великобритании, не способствовала успехам переговорного процесса по сокращению вооружений на море, создавала благоприятную почву для роста противоречий с Лондоном и способствовала формированию предпосылок для возникновения Первой мировой войны. В этой связи актуальность темы исследования не может подвергаться сомнению.

Объектом диссертационной работы являются государственные и общественные пропагандистские организации Германии, выступающие за создание мощного военно-морского флота. В качестве **предмета** следует выделить анализ системы организационных мероприятий, которые способствовали успеху флотских агитационных кампаний кайзеровского рейха в конце XIX и начале XX вв.

Состояние научной разработки проблемы. Судя по публикациям, интерес отечественных исследователей к указанной проблематике был не слишком велик. Этому есть объяснения. В советской историографии изучение приёмов и методов формирования «флотского сознания» в Германии не принадлежало к популярной и идеологически выверенной проблематике длительных процессов накопления межимпериалистических противоречий. Тема военной пропаганды вообще, и здесь нельзя не согласиться с В.И. Миллером, была не такая глобальная, она имела отношение к более тонкой «духовной атмосфере» предвоенных лет¹. В этой связи морская пропаганда рассматривалась исследователями из СССР в рамках общей проблемы идеологической подготовки народных масс к войне.

В работах таких известных советских историков как Н.П. Полетика А.С. Ерусалимский, Ф.А. Ротштейн, М.Н. Машкин² и др., военная пропаганда

¹ Миллер В. И. Первая мировая война: к анализу современной историографической ситуации // Первая мировая война. Пролог XX века. М., 1998. С. 58.

² Полетика Н. П. Возникновение мировой войны. М.; Л., 1935; Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века.

не могла быть иной как «империалистической», а её специфика связывалась с переходом немецкого капитализма в свою высшую и последнюю стадию развития. Германия начала 90-х, по мнению В.И. Ленина, ещё не была империалистической, он (империализм) «родился в 1898–1900 г., не раньше»³. Поэтому с военно-морской пропагандой ассоциировалась в первую очередь деятельность Германского флотского союза, созданного «империалистами» в 1898 г. В результате такого подхода вне зоны внимания остался «малоинтересный», с точки зрения борцов против западной идеологии, ранний период агитационной деятельности, хронологически не совпадавший с началом империализма. На втором плане осталась, к примеру, пропагандистская деятельность Верховного командования флота (Oberkommando), военно-морского ведомства, ряда «общественных организаций».

И всё-таки российский исследователь, приступающий к изучению пропагандистской машины кайзеровского рейха, не будет начинать работу с чистого листа. Вопросам идеологической подготовки войны 1914 г. советские историки стали уделять пристальное внимание в годы, предшествующие началу Второй мировой войны. Как писал известный историк межвоенного периода Н.П. Полетика, разница между «милитаристами Вильгельма» и современной фашистской Германией не столь существенна⁴. Но некоторая особенность присутствует, о которой, по его мнению, должны помнить и, прежде всего, о тех трудностях, с которыми столкнулись в Германии в деле военной пропаганды. Н.П. Полетика справедливо заметил, что «идеологическое воспитание масс к готовности умереть за «обожанное коварным врагом отечество» была для империалистов даже в период 1900–1914 гг. наиболее тяжёлой задачей»⁵. К сожалению, в трудах известного историка и даже в тех случаях, когда речь шла о германском флоте, проблематика военно-морской пропаганды не нашла освещения.

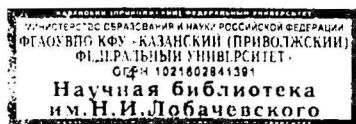
Кардинально ситуация не изменилась и после Второй мировой войны. Как отмечалось в «Историографии истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки», изданной в 2000 г., в послевоенных работах, посвящённых кайзеровской Германии в это время «заметно определенное преувеличение степени её агрессивности». Это преувеличение началось с первой крупной моно-

М., 1951; Ротштейн Ф. А. Международные отношения в конце XIX века. М.: Л., 1960; Машкин М.Н. Из истории германской милитаристской пропаганды конца XIX – начала XX в. // Славяно-германские отношения. М., 1964.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 347–348.

⁴ Полетика Н. П. Возникновение мировой войны. С. 124–125.

⁵ Там же. С. 126.



графии по данной проблеме – книги А.С. Ерусалимского⁶. Замечания авторов «Историографии» во многом справедливы. Однако заслуги основоположника советской германистики много сделавшего и для становления исторической науки в ГДР, остаются значимыми и по сей день. В рамках темы диссертационного исследования к таковым можно отнести то, что при освещении вопроса о прохождении первого закона о флоте в рейхстаге в 1897–1898 гг. А.С. Ерусалимский указал на определяющую роль морского министерства во главе Тирпицем в деле организации военно-морской пропаганды.

В 60–70 гг. XX в. история германского империализма продолжала привлекать внимание. Большое научное значение имели работы Б. А. Айзина, И.И. Астафьева, А.С. Ерусалимского, К.Д. Петряева, Ф.А. Ротштейна, М.Н. Машкина, А.С. Силина и др. Однако, следуя идеологической традиции, наибольшей популярностью пользовалась тематика по истории немецкого рабочего и социалистического движения. Другой комплекс проблем, который привлекал внимание в эти годы, были вопросы милитаризма, внешней и колониальной политики Германии. В рамках указанной тематики историки обращались и к гонке морских вооружений, подчёркивая, что пропаганда Тирпица была «первым опытом массовой мобилизации «общественного мнения» в большом масштабе (Ф.А. Ротштейн). Однако история флотской агитации и пропаганды в Германии так и не нашла своего исследователя. К примеру, в работах известного специалиста по истории военной пропаганды М.Н. Машкина, чаще преобладали сюжеты, связанные с русофобскими настроениями немецкого общества⁷.

В целом, несмотря на определённое внимание к проблемам германского флотского строительства перед войной 1914 г., в отечественной историографии практически отсутствуют специальные публикации по истории немецкой военно-морской пропаганды. Исключением являются опубликованные в 80-х годах небольшие статьи А.И. Балобаева и С.П. Шилова, а также кан-

⁶ Историографии истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. (Учеб. пособие для студентов). Под ред. И. П. Дементьева и А. И. Патрушева. М., 2000. С. 180.

⁷ Машкин М. Н. Из истории германкой милитаристской пропаганды конца XIX – начала XX вв. // Славяно-германские отношения. М., 1964; Он же. Милитаризм и внешняя политика Германии в конце 80-х годов XIX в// Ежегодник германской истории. 1975. М., 1976. В этом же контексте написана относительно недавняя статья М. Н. Машкина, посвящённая истории антироссийской пропаганды в Германии. (см.: Машкин М. Н. Из истории антироссийской пропаганды в Германии в конце 80-х годов XIX века // Россия и Германия. Вып. 2. М., 2001. С. 122–134.

дидатская диссертация последнего по истории строительства германского флота на рубеже XIX и XX вв.⁸

Так в статье А.И. Балобаева, посвящённой образованию и начальному этапу деятельности Флотского союза в 1898 г., указаны на контакты этой организации с правящими кругами, представителями монополистического капитала, в том числе Альфредом Круппом. Освещается и начальный этап деятельности союза, связанный с выработкой идеологии флотского движения. Автор показывает тесную связь союза с правительственными кругами, даёт оценку его деятельности в системе милитаристских организаций Германской империи.

С.П. Шилов расширил проблематику исследования. Он справедливо заметил, что деятельность Германского флотского союза была лишь часть хорошо отлаженного пропагандистского механизма рейха. Этот механизм включал в себя помимо Колониального общества, Пангерманского союза и Свободное объединение за флотский проект. Большую роль в «оболванивании» обществу грандиозными военно-морскими планами сыграло так называемое Информационное бюро морского ведомства⁹. Кроме того, С.П. Шилов обратил внимание не только на заинтересованность в делах флота и его пропаганды представителей тяжёлой индустрии¹⁰, но и на методы работы пропагандистов. Для этого он привлёк такой оригинальный источник как германские памфлеты периода правительственных кампаний за принятие в рейхстаге первого и второго флотских законов в 1898–1900 гг.¹¹

Анализ современной отечественной германистики постперестроечного периода, т.е. 80–90-х годов, а также начала XXI в. показывает повы-

⁸ Балобаев А.И. Образование и начало деятельности Немецкого флотского союза // Из истории межимпериалистических противоречий и буржуазной дипломатии в 1897–1900 гг. Томск, 1981; Шилов С. П. Курс на создание большого военно-морского флота и пропаганда его строительства в Германии (1898–1900 гг.) // Вестник ЛГУ. Сер. 2. 1986. Вып. 1; Он же. Курс правящих кругов Германии на строительство большого военно-морского флота на рубеже XIX и XX вв. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Ленинград, 1987.

⁹ Шилов С.П. Курс правящих кругов Германии на строительство большого военно-морского флота на рубеже XIX и XX вв. Автореферат на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Л., 1987.

¹⁰ См., напр., депонированную рукопись: Шилов С. П. Монополистический капитал и строительство военно-морского флота в Германии на рубеже XIX и XX веков // Деп. в ИНИОН АН СССР. № 31628 от 25. 09. 1988. Тюмень, 1988.

¹¹ Шилов С. П. Массовая пропагандистская литература и строительство военно-морского флота в Германии (1898–1900) // Вестник Ленинградского университета. Серия: история, язык, литература. 1987 / Деп. в ИНИОН АН СССР № 29584 от 16.06.1987.

шение интереса отечественных авторов к военно-морской истории кайзеровского рейха и гонки морских вооружений накануне Великой войны. И здесь нельзя пройти мимо работ Д. В. Лихарева, С. Н. Синегубова, Н. Ф. Сокольской, Б. М. Туполева, В. К. Шацилло, С. П. Шилова¹². Несмотря на то, что в работах этих историков основное внимание уделено внешнеполитическим аспектам германской военно-морской политики, авторы единодушно указывают на огромную роль различных пропагандистских организаций в деле продвижения в массы великой флотской идеи.

При анализе вклада зарубежных исследователей в разработку проблем строительства кайзеровского флота и его пропаганды в массах, нельзя пройти мимо работ историков уже исчезнувшей с географической карты Германской Демократической Республики. Безусловно они занимают особое место в марксистской историографии. Труды учёных «первого на немецкой земле государства рабочих и крестьян» отчасти восполнили пробелы советских коллег в изучении внешней политики германского империализма. Среди работ, заслуживающих внимание, можно назвать исследования Ю. Кучинского, А. Нордена, Г. Гейдорна, Ф. Клейна и др. По проблематике военно-морской пропаганды большой интерес вызывают публикации о Германском флотском союзе А. Вульфа и Д. Фрике¹³. Статья Д. Фрике, к тому же снабжена публикациями малоизвестных документов о деятельности организации в 1900–1906 гг. и его отношениях с правительством.

В германской немарксистской историографии военно-морская пропаганда долгое время не изучалась. Более того, до Первой мировой войны работы немецких историков сами носили пропагандистский характер. А. Штенцель, Д. Шефер, Э. Ревентлов в угоду правительственной пропаганде доказывали важность военного флота в решении экономических и политических проблем, заимствуя доказательства и цифры из брошюр таких известных пропагандистов как Г.А. Эрдман, В. Лилиенкрон, Х. Вебер.

¹² Лихарев Д. В. Гонка морских вооружений как причина и следствие Великой войны // Первая мировая война Пролог XX века. М., 1988. С. 537–554; Синегубов С.Н. Упорство против силы: германо-английское морское противостояние в 1900–1914 гг. Тюмень, 2010. Сокольская Н.Ф. Строительство военно-морского флота в Германии и англо-германские противоречия к концу XIX началу XX века // Ежегодник германской истории 1986. М., 1987; Туполев Б. М. Германский империализм в борьбе за «место под солнцем» М., 1991; Шацилло В.К. Расчёт и безрассудство. Германо-американские отношения в 1898–1917 гг. М., 1998; Шилов С. П. Кайзеровский военно-морской флот и Россия: От идеи германо-русского союза к конфронтации в 1897–1914 гг. Тюмень, 2004.

¹³ Wulf A. Deutscher Flottenverein // Die bürgerlichen Parteien in Deutschland. 1898–1934. Bd.1. Leipzig, 1968. S. 432–449; Fricke D. Deutscher Flottenverein und Regierung. 1900–1906 // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1982. H. 2. S. 141–157.

Военное поражение Германии в 1918 г. повергло немецких историков в состояние шока. Многие из них занялись пересмотром ранее сложившихся концепций. Собственно отношение к возникшей Веймарской республике стало своеобразным тестом для причисления исследователей к разным направлениям. Тех, кто выступал против краха монархии (Д. Шефер, Г. Белов, Р. Фостер) стали называть консерваторами. Неоднозначность в оценке влияния Ноябрьской революции на развитие буржуазных свобод породила либеральных (Г. Онкен), леволиберальных (Э. Кер, Г. Хальгартен), радикально-демократических (Г. Майер) сторонников республики. Но почти все направления объединял главный тезис – Германия не является главной ответчицей за развязывание войны, а, следовательно, Версальский договор несправедлив. Часто переоценка ценностей определялась задачами восстановления германской армии и флота. В этой обстановке появляются работы, в которых авторы пытались установить просчёты военно-морского командования и причины поражения в войне. Не остались в стороне и вопросы военно-морской пропаганды. Возможно причиной тому явился пропагандистский инструментарий, который использовал адмирал Тирпиц. Обращение к нему в новых условиях могло стать эффективным в деле возрождения «национального самосознания» немцев как неперенной предпосылки восстановления былой политической и военной мощи побеждённого рейха.

Одной из первых попыток изучить движущие силы флотской пропаганды предприняли историки, стоявшие на противоположном от консерваторов фланге. Речь идёт о работах Э. Кера и Г. Хальгартена¹⁴. Кер, который в 29-летнем возрасте умер от сердечного приступа, успел написать, пожалуй, самую значимую книгу межвоенного периода, посвящённую строительству военно-морского флота и политике партий в 1894–1901 гг. Он был учеником Фридриха Мейнеке, который принял эстафету лидерства либерального направления после смерти Фридриха Наумана и Макса Вебера.

Признавая примат внутренней политики над внешней (что сближало его с марксистскими исследователями), Кер показал заинтересованность в постройке флота крупной буржуазии. Эта заинтересованность заключалась, во-первых, в том, что всякое увеличение военной мощи способствует укреплению существующего строя внутри страны; во-вторых, монополии нуждались в заказах, связанных с постройкой кораблей и следовательно поддерживали деятельность неправительственных пропагандистских организаций. Издание, по оценке

¹⁴ Kehr E. Schlachtflottenbau und Parteipolitik. 1894–1901 // Historische Studien. N. 192. Berlin 1930; Хальгартен Г. Империализм до 1914 года. Социологическое исследование германской внешней политики до первой мировой войны. М., 1961.

Мейнеке, «ужасно радикальной» работы Кера способствовала созданию целого направления в германской историографии, которое позже получило название «керистской школы». Г. Хальгартен в своем исследовании продолжил изучение проблем пропаганды флота и в частности конфликта адмирала Тирпица с руководством Флотского союза перед принятием закона о флоте в 1906 г.

Приход к власти фашизма в 1933 г. и взятый курс на развязывание новой мировой войны предопределил точку зрения на вопросы строительства флота на рубеже XIX и XX веков. Многие авторы (Г.Фернис, А Трота) оправдывали, а некоторые и восхваляли политику Тирпица.

После Второй мировой войны преобладала консервативная оценка тирпицевской флотской политики. В. Хубач всячески оправдывал действия Тирпица по строительству флота, считая их не просто правильными, а необходимыми и неизбежными в тех исторических условиях¹⁵. Послевоенная либеральная традиция немецкой историографии в изучении военно-морской пропаганды представлена историками «академического направления». Основателем этой школы можно считать Франца Фишера, профессора Гамбургского университета. В 1961 г. вышла в свет его монография «Рывок к мировому господству». На основе богатейшего архивного материала автор доказал, что германская военная политика являлась продолжением довоенной политики правящих кругов. Германия является главной виновницей возникновения войн¹⁶.

В духе оценок Фишера в 70-х годах появляются фундаментальные исследования Ф.Р. Бергхана¹⁷, и В. Дайста¹⁸. Работа последнего была посвящена деятельности Информационного бюро военно-морского ведомства. Она является и на сегодняшний день самым крупным исследованием истории немецкой пропаганды. Однако после публикации В. Дайста прошло более тридцати лет. Появились новые материалы, в том числе подготовленные и выпущенным в свет автором в 1988 г. совместно с другим мэтром германской исторической науки Ф. Р. Бергханом¹⁹.

¹⁵ Hubatsch W. Die Ara Tirpitz. Studien zur deutschen Marinepolitik 1890–1918. Göttingen; Berlin; Frankfurt, 1955. S.15–16.

¹⁶ Fisher F. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik der kaiserlichen Deutschland 1914/18. Düsseldorf, 1961.

¹⁷ Berghahn V.R. Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innenpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II. Düsseldorf, 1971.

¹⁸ Deist W. Flottenpolitik und Flottepropaganda. Das Nachrichtenbureau des Reichsmarineamtes 1897–1914 // Beiträge zur Militär und Kriegsgeschichte./ Militärgeschichtliches Forschungsamt. Bd.17. Stuttgart, 1976.

¹⁹ Berghahn V. R., Deist W. Rüstung im Zeichen der wilhelmischen Weltpolitik. Grundlegende Dokumente 1890–1914. Düsseldorf, 1988.

Опубликованные документы позволили современным исследователям расширить проблематику исследований. Так, И. Этмански посвятил одну из своих работ генезису флотской пропаганды адмирала Тирпица в 1897–1900 гг.²⁰ На основе проведенного анализа солидной коллекции открыток, плакатов, буклетов, которые издавались в стране последние годы XIX в., историк приходит к выводу, что современные принципы и методы массовой государственной пропаганды были определены и воплощены в жизнь не Англией в годы Первой мировой войны и не 3-им Верховным командованием германской армии во главе с Гинденбургом и Людендорфом, а министерством адмирала Тирпица. В 1985 г. Г. Дидерикс опубликовал работу, в которой осветил абсолютно до этого неизученный вопрос, связанный с местом и ролью такого вида печатной продукции, как киножурналы во флотской пропаганде²¹. Весомым дополнением к исследованию Г. Дидерикса может служить статья Р. Бергиена. В ней даётся краткий анализ расстановки сил в германском медиаобществе в первые годы XX столетия по вопросу флотской пропаганды, исследуется отношение различных известных в стране печатных изданий к противостоянию министерства Тирпица и руководства Флотского союза в так называемый «кризисный период»²².

Германская историография последних лет имеет мало специальных работ по истории военной пропаганды. Хотя, безусловно, эта тема не была оставлена без внимания целым рядом известных в Западной Германии авторов при их исследованиях внешней политики вильгельмовской Германии вообще и военно-морской политики в частности. Так сюжеты, связанные с деятельностью Информационного бюро (одной из структур военно-морского ведомства), Флотского союза, оставившие, как известно, наиболее «яркий след» в истории тотальной массовой пропаганды Германии в первом десятилетии XX в., затрагиваются в работах М. Эпкенханса, Ю. Дюлффера, К. Вормера, Х. Хервига, Р. Гюта, М. Залевски, Ф. Уле-Веттлера.

Названные учёные принадлежат к противоположным по своей идеологической направленности историческим школам. Однако в данном случае под

²⁰ Etmanski J. «Blaue Jugens» und Schlachtflottenbau. Die Flottenpropaganda des Admiral Tirpitz. Die Genesis eines modernen Propagandakonzeppts in Deutschlands //www. uni-muenster. Der Geschichte (hist-sem /OE-G/propaganda/aufsatzet/103–131_ etmanski. pdf.

²¹ Diederichs H. H. Die Anfänge der deutschen Filmpublizistik 1895–1909. Die Filmberichterstattung der Schaustellerschrift «Der Komet» und die Gründung der Filmfachzeitschriften // Vierteljahreshefte für Kommunikationsforschung. 1985. Jg. 30. H. 1. S. 55–71.

²² Bergien R. Flotte und Medien im Kaiserreich // Deutsche Marine im Wandel. Vom Symbol nationaler Einheit zum Instrument internationaler Sicherheit. München, 2005. S. 113–160.

их труды можно подвести общий знаменатель. Он сводится к тому, что рассуждения исследователей в «пропагандистской области» носят в большей степени либо общий характер, либо ограничиваются положениями, высказанными в монографии В. Дайста. Это неудивительно, так как освещение вопросов, связанных с агитационной деятельностью ведомства Тирпица, других государственных и полугосударственных структур, в этих трудах служит лишь фоном или дополнительной иллюстрацией к попыткам историков переосмыслить внутренние и внешние факторы, вызвавшие небывалую активность германского государства на международной арене на рубеже XIX и XX вв.

Англоязычная историография проблемы, безусловно, уступает германской. Если говорить о работах довоенного периода, то здесь нельзя не упомянуть солидные исследования британца Е.Л. Вудворда и американца А. Мардера²³ – «классиков» в области изучения истории англо-германских морских противоречий перед Первой мировой войной. В них на основе достаточно широкой по тем времена источниковой базе анализируются сложные перипетии соперничества двух стран в деле строительства флотов. Естественно, что когда авторы вели речь о кайзеровской Германии, они не могли не затронуть и агитационную деятельность Флотского союза. Эта организация, по их мнению, способствовала нагнетанию антианглийских настроений в германском обществе и подталкивала правительство к принятию далеко идущих законопроектов о флоте. Однако дальше общих констатаций относительно состава, направления и характера деятельности Флотского союза историки не шли. После войны ситуация изменилась. Английские, канадские американские историки сумели получить доступ к оригинальным документам западногерманских архивов, поэтому их работы стали носить более глубокий и разносторонний характер. Среди них особое внимание специалистов привлекли изыскания Дж. Стейнберга, П. Кеннеди, И. Н. Ламби, П. Келли²⁴. Вместе с тем главным «недостат-

²³ Woodward E. L. Great Britain and the German Navy. Oxford, 1935; Marder A. Anatomy of British sea power – A History of British naval policy in the preDreadnought era 1880-1905. New York, 1940.

²⁴ Steinberg J. A. Yesterday's Deterrent: Tirpitz and birth of German battle fleet. London, 1965; Steinberg J. A. Der «Kopengagen-Komplex // Kriegausbruch 1914, deutsche Ausgabe des «Journal of Contemporary History». H. 3. München, 1967. S. 31–59; Steinberg J. A. Diplomatie als Wille und Vorstellung. Die Berliner Mission Lord Haldane im Februar 1912 // Marine und Marinepolitik im kaiserlichen Deutschland 1871–1914. Düsseldorf, 1972. S. 263–282; Kennedy P. M. The development of German naval operations plans against England 1896–1914 // The England Historical Review. January. 1974; Kennedy P. M. German world policy and alliance negotiations with England. 1897–1900 // Journal of Modern History.

ком» трудов указанных авторов было то, что они сосредоточились на изучении принципиальных и главных вопросах германской флотской политики – экономических, социальных, идеологических, военно-стратегических, международных факторах интенсивного военно-морского строительства.

Таким образом, большинство существующих на данный момент работ посвящены лишь отдельным аспектам истории военно-морской пропаганды. Попытка всестороннего анализа темы могло бы внести некоторую ясность в те вопросы, которые прямо и косвенно связаны с проблематикой диссертационного исследования. Прямое отношение к пропагандистской деятельности имеют её организаторы. Государственная пропаганда представлена возглавляемое адмиралом А. Тирпицем военно-морское ведомство и его структурного подразделения Информационного бюро и негосударственная имеет отношение к деятельности различных «общественных» организаций националистического толка включая Флотский союз. В определённом смысле косвенное отношение к пропагандистской деятельности имели различные слои немецкой буржуазии, интеллигенции, деятели культуры и молодежь.

Постановка цели диссертации обусловлена состоянием изученности вопроса в отечественной и зарубежной историографии. Она заключается в попытке многостороннего анализа проблемы не только с точки зрения выявления структуры, организационных основ военно-морской пропаганды, но и её движущих сил. Для достижения указанной цели необходимо решить целый ряд задач, а именно:

- выявить основные этапы германской военно-морской пропаганды;
- определить роль Информационного бюро морского министерства в организации морской пропаганды;
- проанализировать деятельность Германского флотского союза в период формирования основ флотского законодательства;
- выявить характер связей между правительственными структурами и пропагандистскими организациями на этапах формирования массового «флотского сознания»;
- определить слои и группы немецкой общественности наиболее заинтересованных в строительстве флота и активно участвующих в агитационных компаниях военно-морского ведомства;

1973. № 45. P. 605–625; Kennedy P. M. Tirpitz, England, and the second navy law of 1900: a strategical critique // *Militär-geschichtliche Mitteilungen*. 1970. (8). S. 33–57; Kennedy P. M. The Rise of the Anglo-German antagonism 1860–1914. London, 1982; Kennedy P. M. The Navy and German power politics. 1862–1914. London, 1984; Kelly P. J. The Naval policy of imperial Germany. 1900–1914. Phil. Diss. Georgetown. 1970.

— объяснить причины разногласий между адмиралом А. Тирпицем и руководителями Флотского союза по вопросам организации и ведения флотской пропаганды.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1893 по 1908 гг., что связано с началом формирования организационных основ флотской пропаганды до победы военно-морского ведомства над руководством Флотского союза в борьбе за лидерство в пропагандистском движении.

Источниковая база диссертация включает в себя немало оригинальных материалов по проблемам организации и ведения флотской пропаганды в Германии. Автор диссертационного исследования придерживался классификации исторических источников, предложенной И.Д. Ковальченко, а именно по типам и видам. В работе пристальное внимание уделяется типу письменных источников и таким видам как законодательные акты, делопроизводственная документация, документы личного происхождения, пресса.

К законодательным источникам следует отнести германские флотские законы, которые принимались рейхстагом в 1898 и 1900 гг. Кроме того, автор работы обращался к так называемым «флотские новеллам» 1906 и 1908 гг. Эти акты были опубликованы в различных сборниках документов по истории кайзеровской Германии.

Делопроизводственная документация в диссертации представлена приказами, докладными записками, донесениями и рапортами морских офицеров, внутренней и внешней перепиской германского военно-морского ведомства, других морских учреждений, общественных организаций, включая Пангерманский и Флотский союзы. Большинство из указанной документации хранится в Военном архиве г. Фрайбурга (ФРГ) в фондах кайзеровского военно-морского ведомства (RM 3), Главного штаба военно-морского флота (RM 5), кайзеровского морского кабинета (RM 2), личного фонда Альфреда фон Тирпица (N 253). Они содержат сведения об официальной и личной переписке по вопросам морской пропаганды главы морского министерства А. Тирпица со своими подчинёнными из Информационного бюро (А. Гееринген, Э. Капелле, В. Фоллертун), руководителями Германского флотского союза (В. Швейнбург, А. Кейм, О. Зальм, В. Кёстер), с немецкими адмиралами (Ф. Гольман, Г.А. Мюллер) Часть этой переписки опубликована западногерманскими историками Ф.Р. Бергханом и В. Дайстом в сборнике документов, посвящённом проблеме гонки вооружений в годы правления Вильгельма II.

Немаловажным при анализе военно-морской пропаганды кайзеровской Германии было обращение к фондам различных государственных учреждений России, хранящихся в Российском государственном архиве военно-морского флота (РГА ВМФ), Российском государственном историческом архиве (РГИА),

Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ). Важным дополнением к документам немецкого происхождения являются рапорты российских морских агентов из Берлина, хранящиеся в фондах Главного морского и Морского генерального штабов РГА ВМФ (Ф. 418). От агентов поступала информация о ходе выполнения программ строительства флота, отношении Тирпица к Флотскому союзу, методах ведения пропаганды германским правительством. В рамках темы привлекались и донесения российских дипломатов и финансовых агентов из Берлина, хранящиеся в АВПРИ (Москва) и РГИА (Санкт-Петербург). Интерес, прежде всего, представляют те материалы переписки из фонда «Канцелярии министра финансов» (РГИА. Ф. 560), которые относятся к наблюдениям российских финансовых агентов за организацией флотских агитационных кампаний в Германии. Об участии и отношении немецкой общественности к пропаганде флота можно судить по консульским донесениям из Гамбурга, Штуттгарта, Дрездена (АВПРИ).

Из источников личного происхождения следует особо выделить частную переписку адмирала А. Тирпица, которая хранится в Военном архиве г. Фрайбурга (Nachlaß Tirpitz 253), опубликованные воспоминания (мемуары) и дневники германских государственных деятелей, военных.

Архивный фонд «наследие Тирпица» содержит личные бумаги адмирала, в том числе и по проблемам формирования пропагандистского движения. В работе была использована переписка морского министра с лидерами Флотского союза, руководителями Информационного бюро, представителями немецкой общественности. Часть своей переписки по проблеме противодействия слишком активной агитационной деятельности Флотского союза в 1906–1908 гг. Тирпиц опубликовал в «Политических документах» в 1924–1926 гг.²⁵ Достаточно интересны и мемуары адмирала, в которых Тирпиц довольно открыто написал о своей роли в создании Информационного бюро²⁶.

Гораздо менее интересны для исследователя флотских агитационных кампаний Германии являются мемуары адмиралов А. Штоша и Г.А. Мюллера²⁷, а также канцлеров Х. Гогенлоэ и Б. Бюлова²⁸. Они не описывают пери-

²⁵ Tirpitz A. Politische Dokumente. Bd.1: Der Aufbau der deutschen Weltmacht. Stuttgart-Berlin, 1924; Bd. 2: Deutsche Ohnmachtspolitik im Weltkriege. Hamburg, 1926.

²⁶ Tirpitz A. Erinnerungen. Leipzig, 1919. (русс. пер. Тирпиц А. Воспоминания. М., 1957)

²⁷ Stosch A. Denkwürdigkeiten des Generals und Admirals Albrecht von Stosch. Stuttgart-Leipzig, 1904; Der Kaiser... Aufzeichnungen des Chefs des Marinekabinetts Admiral Georg Alexander v. Müller über die Ära Wilhelm II / Hrsg. von W. Görlitz. Göttingen, 1965.

²⁸ Hohenlohe-Schillingsfürst. Denkwürdigkeiten der Reichskanzlerzeit. Stuttgart, 1931; Bülow B. Denkwürdigkeiten. 4 Bde. Berlin, 1930–1931.

петий борьбы Тирпица с Флотским союзом, не раскрывают механизма функционирования пропагандистских учреждений. Тем не менее оценки этих весьма влиятельных военных и политических деятелей внутривнутриполитической ситуации в стране вокруг принятия морских законов говорит о их поддержке организованного внедрения флотской идеи в массы.

Вопросы пропаганды строительства флота подробно освещались и в прессе. При её анализе надо иметь в виду, что многие немецкие газеты рассматриваемого периода часто сами являлись пропагандистским инструментом в руках морского министерства и организаций националистического толка. Таковыми были орган Флотского союза «Die Flotte», крупновская «Germania», официозная «Norddeutsche Allgemeine Zeitung». Однако в целом эти и многие другие издания позволяют раскрыть некоторые приёмы и методы агитаторов за наращивание морской силы, дают фактический и статистический материал о росте профлотских настроений в обществе, содержат ценную информацию о деятельности пропагандистских союзов и т. п.

Методологическую основу исследования составляет принцип историзма, который является универсальной базой для изучения становления и развития идеологии пропагандистского движения в Германии в рассматриваемый период. При этом в работе учтены не только новые научные факты, но и переосмыслены ранее введённые в научный оборот сведения. Применительно к теме диссертации использовался и сравнительно-исторический метод, который позволил определить, охарактеризовать и сравнить основные этапы пропагандистской кампании за увеличение флота. Кроме того, методология позитивизма, которая предполагает скрупулёзную работу с историческими источниками (источник говорит сам за себя) постоянно подталкивала к необходимости привлечения новых документов и прежде всего малоизвестных в России архивных материалов немецкого происхождения.

Использование метода классификации позволило осуществить систематизацию источников. Системно-структурный метод дал возможность рассмотреть военно-морскую пропаганду как полифункциональную, состоящую из государственных и общественных структур.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым специальным исследованием в отечественной исторической науке, в котором на основе привлечения широкого круга источников и, прежде всего, из Военного архива г. Фрайбурга (ФРГ), проведён комплексный анализ истории военно-морской пропаганды в Германии в конце XIX и начале XX вв. Автор впервые изучил историю зарождения государственной пропаганды, её организацию в недрах Верховного командования флотом и морского министерства.

В диссертации впервые поднимается проблема взаимоотношений Информационного бюро и различных общественных организаций, включая Флотский союз, по вопросам организации пропаганды, проблеме интенсивности проведения агитационных мероприятий за наращивание морской силы.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и выводов для создания обобщающих трудов по истории милитаризма и маринизма в кайзеровской Германии, в учебном процессе.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новой истории и международных отношений Тюменского государственного университета. Основные результаты работы изложены в публикациях автора, обсуждались на научных конференциях «Историк и его эпоха. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора В.А. Данилова» (Тюмень, 2007), «Историк и его эпоха. Вторые Даниловские чтения» (Тюмень, 2009).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, освещается степень её изученности, определяются хронологические рамки, объект и предмет, формулируются цель и задачи работы, даётся анализ источников, излагается методология исследования.

Первая глава – «Организация военно-морской пропаганды «сверху» в начальный период развития и в годы формирования флотского законодательства (1893 – 1900 гг.) — состоит из 5 разделов.

В первом разделе — «Аристократический» этап развития флотской пропаганды — анализируются первые шаги правительства кайзера в деле организации пропаганды за увеличение флота. Она имела некоторую специфику. Военно-морская пропаганда в начальный период её организации, который немецкий историк Эккарт Кер датирует 1893–1896 гг., была скорее спонтанной, чем хорошо организованной. Агитацию на этом этапе он называет «аристократической», более того – она влачила «жалкое существование» и, самое главное, была малоэффективна по степени воздействия на широкие слои населения.

Тем не менее, анализ источников позволил сделать вывод о значительном вкладе отдела печати этого военно-морского учреждения в становление государственной пропаганды. Отличительной чертой работы отдела являлся отход от излишней эмоциональности, неоправданной напористости, которые часто сопровождают пропагандистские кампании такого рода. Другой важ-

ный момент организации агитационной работы, её плановый характер. Позже этот принцип лёг в основу «научной» пропаганды, проводимой Информационным бюро. Отдел печати не был единственным элементом военно-морской пропаганды начала 90-х годов. Определённую роль в её становлении сыграли и так называемые «общественные организации» (Пангерманский союз и Колониальное общество). Однако до прихода адмирала Тирпица в морское министерство в 1897 г., эти структуры не были связаны с правительством и не посвящены в его будущие планы.

Второй раздел посвящён проблеме создания Информационного бюро военно-морского ведомства и курсу на централизацию флотской пропаганды.

Новый этап военно-морской пропаганды связывают с приходом в июне 1897 г. Тирпица к руководству Имперским военно-морским ведомством. Однако проблема осознания населением Германии значения морской силы занимала адмирала задолго до этого события. При этом вопросы пропаганды изначально рассматривалась им в тесной связи с поэтапным планом строительства флота. В своих служебных записках для доклада кайзеру по вопросу увеличения флота Тирпиц неизменно уделял внимание проблеме организации пропагандистской работы и рекламных кампаний.

Тирпиц также полагал, что немецкая нация не подготовлена к переменам, нет никакой надежды на то, что первый законопроект о флоте будет иметь успех. Чтобы довести до населения суть закона, адмирал предлагал использовать новые подходы к пропаганде. В докладной записке на имя кайзера от 28 января 1896 г. Тирпиц отмечал, что Имперское военно-морское ведомство нуждается в сильном «разъяснительном бюро» («Durchbringungsbureau»), которое будет работать параллельно с пресс-бюро и возьмёт на себя роль координационного центра флотской пропаганды. В этом же документе Тирпиц высказывается о стратегии ведения пропаганды, подчёркивая, что необходимо связать строительство военно-морского флота с будущим экономическим развитием Германии, привлекая к этому делу частную индустрию и торговые круги. Отдел должен был осуществлять контроль над прессой, содействуя или препятствуя размещению в газетах тех или иных сведений о кайзеровском флоте, публиковать собственные разработки, инициировать выступления в поддержку флота крупных учёных, устраивать выставки и показы на морские темы, вести работу в общественных организациях и союзах, выдавать справки по военно-морским вопросам.

Проведённый анализ оказал, что одной из особенностей пропагандистских кампаний 1897–1900 гг. было то, что высокая интенсивность агитации обычно сменялась периодами спокойной информационной, разъяснитель-

ной деятельности. Эти два периода разделял момент принятия очередного флотского закона в рейхстаге. Соответственно, деятельность бюро в период с лета 1897 г. до весны 1898 г. и с осени 1899 г. до лета 1900 г. носила более активный характер. По мнению руководства Информационного бюро, пропагандистская активность организаций должна была следовать этому ритму. Однако нередко возникал сбой, яркий пример которого – конфликт между Информационным бюро и Германским флотским союзом.

Третий раздел – «Целевые группы флотской пропаганды и их использование в интересах военно-морской политики» – посвящён анализу организации пропагандистской работы морского министерства в широких слоях германской общественности.

Важнейшими целевыми группами пропаганды Информационного бюро являлась промышленная и торговая буржуазия, а также «образованное бюргерство» (профессура, приват-доценты, учителя, медики, юристы, чиновники, литераторы, люди искусства и др.) Для руководителей флотской пропаганды и представители капитала, и круги образованного бюргерства были не только перспективными союзниками в делах строительства большого флота, но и могли выступать некими «множителями» (В. Дайст) идеи морской силы в широкой общественности и в партийно-политических группировках рейхстага. С указанными целевыми группами были тесно связаны различные агитационные союзы, которые попали в поле зрения морского министерства. Среди них следует назвать Пангерманский союз, Колониальное общество, а также созданный при поддержке Информационного бюро Германский флотский союз.

В диссертации показано, что «флотские профессора» нередко оправдывали империализм и трактовали историю в пользу строительства флота, они были использованы правительством для формирования «коллективной тождественности» (Г. Крумайш). Благодаря привлечению к пропаганде флота известных учёных немецких университетов, Тирпицу и Геерингену удалось вызвать настоящую публицистическую лавину, которая по своему воздействию на массы превзошла прежние достижения Колониального общества и Пангерманского союза. Флотская пропаганда получила академическое освещение, а исследование морских интересов Германии признавалось научным.

Среди промышленников в первых рядах флотских вдохновителей были Э. Штумм, Кардорф, А. Крупп. Влияние представителей индустрии, особенно рейнской тяжёлой промышленности, было очень велико. Фирма Круппа через зависимую от неё прессу, через рейхстаг, наконец, пользуясь своими связями в государственном аппарате, принимала весьма активное участие не только в раздувании военно-морской пропаганды, но и в продвижении зако-

нов о морском строительстве от первоначальных ведомственных набросков к практическому их осуществлению. В числе союзников Тирпица были круги торговой буржуазии.

Руководство Информационного бюро считало эффективным привлечение к пропаганде морских офицеров, проявляющих литературные способности и поощряло их публицистическую деятельность. Не осталась без внимания и молодёжь, им внушался интерес к флоту с помощью поддержки «литературных начинаний» авторов и дальнейшего их распространения в учебных заведениях.

В четвёртом разделе – «Использование периодических изданий, выпуск брошюр и наглядная агитация» – рассматривается применение новейшего пропагандистского инструментария для продвижения военно-морской идеи в широкие слои населения.

В работе отмечается, что важным направлением деятельности Информационного бюро была работа с периодикой – прессой, журналами, альманахами, то есть с ежедневными, еженедельными, ежемесячными и ежегодными изданиями, которые на своих страницах были готовы размещать материалы, повышающие у читателей интерес к флотским проблемам родного отечества. Для Информационного бюро пресса являлась не только средством воздействия на массовое сознание, но и служила источником всевозможной информации, которую можно было использовать для целей пропаганды.

Отмечая общие тенденции развития отношений Информационного бюро и прессы, необходимо указать и на то, что Гееринген уделял внимание сотрудничеству не только с крупными изданиями, но и с более мелкими, а также с левыми и нейтральными газетами. Так можно было воздействовать на тех читателей, которые с интересом просматривали провинциальную периодику.

Тирпицу и Геерингену удалось также наладить выпуск специального морского ежегодника, который получил название «Nautikus». Первоначально он был задуман Информационным бюро как «Справочник для редакторов, парламентариев и политиков», должен был содержать «безусловно надёжный материал» и отражать политические взгляды морского управления. Тем не менее таким журнал не стал. Его публикации носили по большей части открыто пропагандистский характер, став сборником наиболее интересных, но только с точки зрения флотских пропагандистов, публикаций.

Одним из средств поддержания постоянного интереса к флоту являлась рассылка важнейших литературных трудов и брошюр на флотскую тематику всем лицам, проявившим к ней интерес. Подобная рассылка проводилась для того, чтобы привлечь адресатов к сотрудничеству. При рассылке брошюр

обязательно учитывалась внешнеполитическая ситуация. Если текущие внутриполитические события не способствовали подъёму интереса к флоту и на повестку дня ставились другие вопросы, флотские материалы рассылались гораздо реже. Тем самым преследовалась единственная цель – не дать угаснуть интересу к проблемам флота.

С целью дальнейшего увеличения интереса к военно-морскому флоту и для распространения знаний о нём, Информационное бюро и организации, которые сотрудничали с ним, всегда с готовностью поддерживали выставочные мероприятия, устраивали совместные поездки и доклады, а также специальные фотовыставки. Причём бюро не дожидалось, когда поступят запросы на фотографии, а осторожно поддерживало распространение таких снимков и организацию подходящих докладов.

Использование фотографий в целях агитации было относительно новым приемом. Далеко не все журналы, даже иллюстрированные, могли сделать предположение, что Информационное бюро обладает такой возможностью. Поэтому сотрудникам бюро предписывалось предлагать редакциям актуальные фотоматериалы, которые они сами не могли себе позволить по многим причинам, в том числе и финансовым. Дополнительной гарантией заинтересованности иллюстрированных журналов было бесплатное предоставление снимков, что было очень привлекательно для любого печатного издания.

Целям наглядной флотской агитации служила работа по созданию Музея флота и поддержке экспозиций, посвящённых проблемам строительства флота, в национальных музеях страны.

Пятый раздел – «Работа с «патриотическими союзами» – посвящён взаимодействию морского министерства с пропагандистскими организациями Германии.

Подчёркнуто, что отношения сотрудничества между Пангерманским союзом и Колониальным обществом с одной стороны, и Информационным бюро с другой, поддерживались относительно легко. Правда, для этого пришлось приложить немало усилий. Профессор Хассе, председатель Пангерманского союза, стоял первым в списке людей, которых Гееринген стремился завербовать для Тирпица в своих многочисленных путешествиях по стране. Установлено, что часть членов правления Пангерманского союза проявили сдержанность в деле пропаганды флота. Лишь после непростых дискуссий, а также решительных действий таких членов союза, как барон фон Гольц и А. Гутенберг, пангерманцы стали более активны в движении за увеличение военно-морского флота.

Сложнее было направить пропагандистскую деятельность основанного Германского флотского союза в соответствии с настроениями и планами военно-морского ведомства.

Подводя итоги деятельности Информационного бюро и его руководства в 1897–1900 гг. следует необходимо указать на то, что большинство задач, которые стояли перед ним по организации флотской пропаганды были решены. Наладив совместную работу агитационных органов печати, групп заинтересованных лиц и союзов, используя приёмы устной, письменной и наглядной агитации, и имея огромное количество источников информации, отдел пропаганды добился поворота общественного мнения в пользу наращивания вооружений на море. В последующий период деятельности Информационного бюро главной задачей оставалось сохранение уже имеющихся отношений с прессой и пропагандистскими журналами, с литературными деятелями, научными и университетскими кругами, а также с различными союзами и общественными организациями, которые принимали участие в агитационной работе.

Вторая глава – «Флотская пропаганда «снизу» и борьба за лидерство в пропагандистском движении (1898–1908 гг.)» – состоит из 5 разделов.

Первый раздел – «Образование Германского флотского союза и создание его отделений» – посвящён созданию самой крупной в истории военно-морской пропаганды «общественной» организации.

Говоря о предпосылках создания Флотского союза, необходимо иметь ввиду следующие факты. Руководители государственной пропаганды видели, что деятельность Пангерманского союза и Колониального общества не привела к кардинальному повороту общественного мнения в пользу создания флота. Если Пангерманский союз действовал как узкая организация, претендуя на роль своеобразный штаба, координирующей структуры, то Германский флотский союз изначально задумывался массовым объединением. Далее. Тирпиц как руководитель морского министерства крайне нуждался именно в таком типе общественной организации, которая помогала бы ему «снизу» продвигать в массы идею о сильном военно-морском флоте. От её создания и результатов деятельности зависели сроки реализации планов сформулированных им в так называемый «доминистерский период».

В диссертации подчёркнуто, что в создании союза были заинтересованы и промышленные круги. Президентом Флотского союза стал принц Вильгельм Вид, а руководителем – исполнителем (секретарём) Виктор Швейнбург, издатель газеты «Berliner Neueste Nachrichten», близко стоящий к Круп-пу. Финансовые дела организации с самого начала повёл «Berliner Bank». В итоге Флотский союз стал той силой, которая эффективно влияла на все слои общества и обеспечивала поддержку тем, кто реализовывал флотские планы. Однако в ходе создания Флотского союза и его отделений были посеяны зёр-

на предстоящих конфликтных отношений с военно-морским ведомством. В силу объективных и субъективных причин эта организация создавалась как своеобразная альтернатива задуманной Тирпицем Флотской лиги, от учреждения которой он вынужден был в итоге отказаться. Получалось, что «фрондирование» руководства Флотского союза проявилось ещё до официальной регистрации этого объединения. В последующем Тирпиц по причине властного характера и собственных представлений о тех задачах, которые должен был решать союз, не собирался терпеть «своеволие» правящего звена организации, что наглядно продемонстрировало «Дело Виктора Швейнбурга», которому посвящён *второй раздел*.

Уже на первом этапе деятельности союза между его руководством и морским ведомством стали проявляться разногласия, причиной которых стало стремление В. Швейнбурга к проявлению излишней самостоятельности. Первые признаки такой «своенравности» союза проявились в период переговоров с немецкими профессорами о вступлении их в новую организацию. В дальнейшем последовала целая череда конфликтов между руководителями Информационного бюро и Флотского союза вокруг деятельности Главного союза за границей, который Швейнбург стремился превратить в филиал, по тактическим вопросам ведения пропаганды и пр. В результате давления морского министерства секретарь союза вынужден был уйти в отставку.

«Дело Швейнбурга» показало, что политика морского ведомства по отношению к Флотскому союзу была двойственна. По-прежнему Информационное бюро прикладывало силы для того, чтобы союз своей пропагандой охватывал по возможности большие группы населения. Но как только дело доходило до принципиальных вопросов, затрагивающих интересы ведомства, Тирпиц использовал весь свой авторитет, чтобы поставить лидеров союза на место. Причиной такой политики адмирала являлся многоэтапный план строительства флота. Он диктовал Информационному бюро определённый образ действий – периоды высочайшей интенсивности пропаганды должны были чередоваться с периодами спокойной информационной деятельности. Пропагандистская активность Германского флотского союза должна была также следовать этому ритму. Сохранение высокой активности продолжительное время могло обернуться отсутствием у общественности всякого интереса к флоту.

В третьем разделе – «План Тирпица» против плана пропагандистов из Флотского союза после принятия II закона о флоте – анализируются противоречия внутри флотского движения в 1900–1902 гг. Указаны внешнеполитические факторы влияния на организацию пропагандистского дела в связи с потенциальной угрозой со стороны Великобритании.

Автор показывает, что исход очередного противостояния между военноморским ведомством и Флотским союзом был предопределён слабостью «нападающей стороны», недооценкой ею властных полномочий и возможностей Тирпица, в том числе и в деле влияния на императора. В отличие от других высших военных чинов Тирпиц являлся ещё и крупной политической фигурой, способной влиять на принятие важных и ответственных государственных решений. Правда, в полной мере в 1900–1902 гг. осознание этого факта было далеко не у всех пропагандистов из Флотского союза. Доказательством же «весомости» позиции статс-секретаря, значимости его суждения при решении «морских дел», и связанных с ними проблемами, может служить письмо главы Гражданского кабинета кайзера Валентини, направленное Тирпицу 8 ноября 1902 г., в котором говорилось о полной поддержке Вильгельмом II адмирала и его планов.

Тирпиц и Информационное бюро военноморского ведомства делали всё, чтобы рассеять британское недоверие к германским планам вооружения на море. Политика Тирпица в отношении Германского флотского союза после принятия второго флотского закона в 1900 г. подтверждает, что манипуляция общественным мнением являлась одной из главных задач флотского строительства. Морской министр добился главного: его ведомство в лице Информационного бюро не только давала пропаганде «правильные» импульсы для развития, но при необходимости сдерживало народное воодушевление флотом, душило опасные с внешнеполитической точки зрения инициативы агитаторов Флотского союза.

В четвёртом разделе – «Флотский союз под руководством генерала А. Кейма и пропагандистская кампания за принятие новеллы 1906 г.» – выявлены особенности организации военноморской пропаганды в 1903–1906 гг.

В противовес чёткой позиции адмирала Тирпица, ориентирующей на экономические и политические интересы фракций рейхстага, внутривнутриполитическую ситуацию, радикальные националисты из Флотского союза под руководством генерала Кейма были убеждены, что успешное продолжение мировой политики возможно только при устранении партии Центра. Тем самым Кейм затронул важнейший элемент внутривнутриполитической стратегии морского министра, который мыслился только при участии Центра в финансовой поддержке строительства флота. Конфликт с рейхстагом, риск которого был достаточно высок, был для Тирпица неприемлем. Реакция Информационного бюро на соображения Кейма была предсказуемой, она была резко отрицательной. Попытка сторонников генерала изменить решение бюро была встречена угрозой, что Тирпиц устроит союзу ещё больше проблем, если тот не откажется от претензий к рейхстагу.

Однако на этом этапе развития пропаганды Кейму удалось заручиться поддержкой императора. Для пропагандистского союза отныне не существовали границы, в которых план Тирпица и размах агитации должны были соответствовать друг другу хотя бы примерно. Флотский союз, как главный вдохновитель агитации, стал реальной силой и обрёл своё политическое лицо благодаря отсутствию всякой сдержанности в делах пропаганды его руководства. Одновременно он утратил своё значение инструмента, который находился в руках Информационного бюро.

Пятый раздел – «Флотская новелла 1908 г. и отставка А. Кейма» – посвящён решающему этапу борьбы за лидерство в пропагандистском движении.

Разрабатывая очередную флотскую новеллу, Тирпиц имел все основания считать, что опасность для его планов исходит со стороны сильно укрепившегося в борьбе против Центра Германского флотского союза, а главное, Кейма. По опыту морской новеллы 1906 г. он знал, что новое дополнение к флотскому закону, принятие которого было запланировано на 1908 г., может быть расценено пропагандистами как «весьма недостаточным» по своему содержанию. Поэтому Тирпицу не оставалось ничего другого, как придерживаться уже оправдавшей себя тактики – всячески контактировать с оппонентами Кейма внутри союза – баварским филиалом и по возможности поддерживать инициативы баварцев против берлинского президиума. Такая линия поведения себя оправдала. Кейм вынужден был сложить с себя полномочия руководителя Флотского союза. С его отставкой и приходом адмирала Кёстера принципиально менялись отношения военно-морского ведомства и Флотского союза. По крайней мере действия последнего стали более предсказуемы, что позволяло морскому министру с ещё большей энергией трудиться над выполнением своего грандиозного плана по созданию боевого линейного флота. С внутриполитической точки зрения уход из союза одиозных фигур отчасти сгладил острые углы отношений правительства и рейхстага. Если не брать в расчёт недовольных национал-либералов, выражающих интересы судостроительных верфей, как минимум грозная и влиятельная партия Центра могла быть умиротворена. С внешнеполитической точки зрения отставка Кейма создавала благоприятный фон для начала задуманных правящими кругами переговоров с Великобританией о сокращении морских вооружений.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы основные выводы.

Военно-морская пропаганда кайзеровской Германии исследуемого периода прошла ряд этапов своего становления и развития. На этапе становления,

то есть в период с 1893 по 1896 г. она была примитивной, «аристократической», то есть малоориентированной на широкие слои населения. Действия «общественных организаций» (Пангерманский союз, Колониальное общество) были крайне разрознены и не координировались с планами развития флота правительства.

Опыт работы этих лет убедил в необходимости создания специального правительственного координирующего органа для выработки и осуществления концепции пропагандистской политики. Такая концепция была разработана и применялась на втором этапе развития пропаганды, который совпал с формированием германского флотского законодательства в 1897–1900 гг. и приходом на пост руководителя военно-морского ведомства адмирала Тирпица. Суть её заключалась в том, чтобы все проводимые в стране агитационные мероприятия согласовывались и не противоречили официальным правительственным планам создания морской мощи (плану Тирпица). На этом этапе сформировались две главные пропагандистские структуры – государственная в лице Информационного бюро морского министерства (организация пропаганды «сверху») и «общественная» представленная Флотским союзом (пропаганда «снизу»).

Создание Информационного бюро свидетельствовало о стремлении правительства придать пропаганде системность и подконтрольность, что и было продемонстрировано во время прохождения морских законов в рейхстаге. Бюро стало аналитическим, интеллектуальным центром, мощным источником энергии для запуска двигателя пропагандистской машины, которая должна была строго следовать указаниям Тирпица.

Флотский союз стал той силой, которая оказала влияние на все слои германского общества и обеспечила поддержку правительственным планам на море. Однако в ходе его формирования были заложены предпосылки для будущих конфликтных отношений с военно-морским ведомством. В силу сложившихся обстоятельств организация создавалась как своеобразная альтернатива тирпицевской Флотской лиги, от учреждения которой статс-секретарь вынужден был отказаться.

Следующий этап развития военно-морской пропаганды (1900–1908 гг.) проходил на фоне острой борьбы между морским министерством и центральным руководством Флотского союза. Анализ противостояния двух влиятельнейших структур (государственной и общественной) и, в конечном счёте, победа Тирпица продемонстрировал огромное влияние «плана Тирпица» не только на внешнюю политику рейха, но и принятие принципиальных внутриполитических решений.

Специфика организации военно-морской пропаганды указанного периода заключалась в следующем. На данном этапе существование Информационного бюро было не столь определяющим. Во-первых, после 1900 г. в деле пропаганды начинается длительный период разъяснительной работы в массах, который не требовал создания дополнительных агитационных структур и такой концентрации усилий, как в 1898 и 1900 гг. Во-вторых, важно указать на проблему финансирования Информационного бюро, которое нуждалось в постоянном увеличении средств. Оно сократилось тогда, когда первые морские законы были уже приняты, а интенсивная агитация уже не являлась жизненно необходимой.

Для Флотского союза на третьем этапе развития пропаганды практически не существовали границы, в которых «план Тирпица» и размах агитации должны были соответствовать друг другу. Флотский союз, как главный вдохновитель агитации, стал реальной силой и обрёл своё политическое лицо благодаря отсутствию всякой сдержанности в делах пропаганды.

Политика Тирпица в отношении союза после 1900 г. подтверждает, что манипуляция общественным мнением являлась одной из главных задач его ведомства. Он практически добился главного: его ведомство в лице Информационного бюро не только давала пропаганде «правильные» импульсы для её развития, но при необходимости сдерживало народное воодушевление флотом, душило опасные, с точки зрения руководителей военно-морской политики инициативы агитаторов Флотского союза. Это продемонстрировали отставки в руководстве пропагандистской организации Швейнбурга, Менгеса и Кейма. Уход последнего из союза в 1908 г. окончательно изменил ситуацию в пропагандистском движении в пользу Тирпица. Отныне политика, которую проводил Флотский союз, была более предсказуема для военно-морского ведомства, что создавало условия для стабилизации ситуации внутри страны и в отношениях с Великобританией.

Рассматривая движущие силы военно-морской пропаганды, следует подчеркнуть, что прямое отношение к пропагандистской деятельности имели Информационное бюро, Флотский союз, другие «общественные» организации, косвенные различные слои немецкой буржуазии, интеллигенции, деятели культуры и молодёжь. Идеологом движения являлось морское министерство.

Целевыми группами германской флотской пропаганды были промышленная и торговая буржуазия, а также одна из самых влиятельных прослоек немецкого общества «образованное бюргерство». Указанные общественные группы были самыми перспективными союзниками морского министерства в делах организации флотской пропаганды.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Убилава В.Д. Создание информационного бюро германского военно-морского ведомства. // Вестник Тюменского государственного университета. - 2008. - № 1. - С. 31-34. (0,5 п.л.)
2. Убилава В.Д. Начало агитации за строительство военно-морского флота в кайзеровской Германии. // Тюменский исторический сборник. - Тюмень: Вектор Бук, 2006. - Вып. IX. - С. 168-174. (0,5 п.л.)
3. Убилава В.Д. Отечественные историки о германской военно-морской пропаганде конца XIX – начала XX века. // Историк и его эпоха. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора В.А. Данилова. - Тюмень: ТюмГУ, 2007. - С.109 -111. (0,2 п.л.)
4. Убилава В.Д. Пропагандистская деятельность информационного бюро в интересах строительства военно-морского флота в Германии в 1897-1900 гг. // Тюменский исторический сборник. - Тюмень: Вектор Бук, 2007. - Вып. X. - С. 135-140. (0,4 п.л.)
5. Убилава В.Д. Изучение пангерманского союза в отечественной историографии. // Историк и его эпоха. Вторые Даниловские чтения. - Тюмень: ТюмГУ, 2009. - С. 113-117. (0,3 п.л.)
6. Убилава В.Д. , Шилов С.П. Целевые группы флотской пропаганды и их использование в интересах военно-морской политики в Германии (1897-1900 гг.) // Тюменский исторический сборник. - Тюмень: Экспресс, 2010. - Вып. XIII. - С. 177-182. (0,4 п.л.)

Подписано в печать 29.10.2010. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч.-изд. л. Формат 60х84/16. Заказ 586.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 45-56-60, 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru

10-